

Без дальнейших церемоний я вытащил его из ее рта, притянул Марию ко мне и буквально нанизал опять на мой член.

Она тут же начала скакать на мне.

— Да... давай трахни меня, сука!

Я застонал, полный похоти, наблюдая, как мой стояк снова исчезает в этой тугой пизде.

— Ты что жеребец?.. ааах! Да, продолжай! — простонала Мария.

Она не могла поверить, что существует такой выносливый мужчина.

Когда приходил ее парень, обычно проходило несколько часов, прежде чем он начинал ваозбуждаться снова.

— Да-а-а... засунь свой хер в свою шлюху! — Я заметил, что она жует возбуждается от собственных слов, когда я начал вознаться в неё.

— Да-а-а-а... трахни меня... трахни меня... глубже... сильнее! — стонала она вслух.

— Ты, похотливая сучка, не можешь насытиться! — простонал я и вошел в нее как можно глубже.

Вскоре Мария кончила снова, и я воспользовался этим, чтобы оттолкнуть ее от себя и теперь трахать, как хочу.

В то же время я позаботился о том, чтобы она испытывала один оргазм за другим, так что она могла только хныкать.

Это было именно то, чего я хотела.

Когда я закончу с ней, она не сможет думать ни о чем другом, кроме возбужденного секса со мной. В этом раунде я трахал ее больше часа в разных позах.

Я по очереди трахал ее дырочки. Каждый раз я поворачивал Марию так, как мне хотелось.

Я также экспериментировал с тем, что от медальона, а именно, как отсрочить свой собственный кульминационный момент и все же увеличить свое удовольствие.

Это привело меня к возбужденному безумию, которое заставляло меня думать только о трахе. Наконец я позволил своему оргазму прийти, который пронесся во мне, и также заставил Марию кончить в сотый раз.

Только в последний момент я вышел из нее, прежде чем кончить и разбрызгать своё семя по всему ее телу. И снова это было огромное количество, которые я выстреливал.

Тело Марии было полностью залито моей спермой, и я подумал, что это довольно возбуждающая картина.

После всего я упал рядом с Марией на кровать совершенно измученный.

Когда я проснулся, я лежал на диване, все еще держа в объятиях Марию, которая безмятежно спала.

«Должно быть, мы заснули», — пронеслось у меня в голове.

Взгляд на часы сказал мне, что уже почти 10 вечера.

Хотя вид Марии, все еще обнаженной, снова взволновал меня, мне было ясно, что ей нужно отчитаться мамке, где она сейчас, ведь она наверняка уже беспокоится за нее.

Поэтому я осторожно разбудил ее.

— Мария, проснись!.. уже поздно! — я легонько толкнул ее локтем.

— Который час? сонно пробормотала она.

— Открой глаза, и я скажу тебе, — ответил я с усмешкой.

Мария открыла глаза и посмотрела на меня.

— Уже десять вечера.

Прошло мгновение, потом Мария резко поднялась.

— Черт, черт, уже больше десяти! Мама меня убьет...

Потом она вскочила и побежала в прихожую, чтобы собрать свою одежду.

Я медленно последовал за ней.

— Скажи, сколько тебе лет? Разве ты не совершеннолетняя, чтобы решать самой, когда возвращаться домой? — Спросил я, изобразив удивление.

— Не волнуйся! Мне девятнадцать... значит, ничего страшного, — подмигнула она. — Но я же живу с мамой, и она немного странная, если, не прихожу во время, как ожидалось, — ответила Мария, с разглядывая свои трусики, которые были совершенно промокшими от соков и спермы, решила их не снимать, а просто оставить их.

Так что она начала с того, что просто надела джинсы.

— Ты не можешь так вернуться домой! — с усмешкой заявила я. — А почему бы и нет? — озадаченно спросила Мария.

— Иди в ванную и посмотри на себя в зеркало.... у тебя такой растрепанный видок, что у твоей матери, наверное, случится сердечный приступ, когда она увидит тебя в таком состоянии.

Я не удержался и хихикнул.

— Очень смешно! Мама точно убьет меня! — раздраженно простонала Мария, но действительно пошла в ванную. Алан снова последовал за ней. — Как насчет того, чтобы сначала позвонить ей и извиниться? Потом примешь душ, и я отвезу тебя домой.

— И что я должна ей сказать? Я же не могу сказать ей, что меня затрахаи до смерти, а потом я проспала без задних ног, не так ли?

Мария пошла в ванну, осмотреть себя в зеркале.

«Он прав, я действительно выгляжу хреново. Блин, это был такой крутой трах! Когда я думаю о своём парне Максе, с ним я тоже счастлива, когда он доводит меня до оргазма, но с этим Аланом, господи... все иначе.... Я даже не могу вспомнить, сколько раз...»

— Ну, как насчет того, чтобы сказать ей, что твой парень забрал тебя с работы, и поехала к нему домой? — пытался сообразить я для Марии отговорку перед мамой.

— Откуда ты знаешь, что у меня есть парень? — вдруг подозрительно спросила Мария, прекрасно зная, что она мне ничего не говорила.

«Блин», — подумал я, но потом ответил:

— Ну, может, я имел в виду себя. Кроме того... Я был бы удивлен, если бы у такой красивой молоденькой девочке, как ты, не было парня.

— Теперь у меня есть что от него скрывать, черт побери! Кроме того, все так болит. Никто еще так меня не трахал.

— Да, я точно уверен, что ты не забудешь меня так быстро, — ответил я с улыбкой.

— О, черт! Что же мне теперь делать?

— Я не знаю точно, что ты имеешь в виду сейчас, но я бы посоветовал тебе позвонить своей матери.

— Ты прав. Я должна все исправить... — пробормотала Мария скорее себе под нос, прежде чем повернуться ко мне и спросить:

— Ты, кажется, совсем не возражаешь, что у меня есть парень. Значит ли это, что это между нами больше не повторится?

Задавая ему этот вопрос, она поняла, что в её словах звучит надежда, что ожидает продолжения.

— Ну, я думаю, твой парень все равно рано или поздно это переживет. То, как я трахнул тебя, ты все равно будешь постоянно думать обо мне. — Ответил я с улыбкой.

«Черт возьми, он прав. Я больше не могу представить, как буду спать с Джеком... после того, как испытала всё это. И, честно говоря, его манера вот так разговаривать со мной снова возбуждает меня... Но на самом деле это не ответ на мой вопрос, — призналась себе Мария, как только поняла, что большинство мужчин, по крайней мере в плане секса, даже сравнивать глупо. Но мне даже плохо становится когда я подумую, что с ним мне никогда не будет секса со мной...»

В следующий момент, она поняла, что не может просто так отказаться от меня, считая, что это любовь.

— И... так... Ты мне так и не сказал, это был один раз или нет, — начала Мария почти с тревогой.

— Это тебе решать, Мария! Во-первых, я не хочу делить свою женщину с другим мужчиной... по крайней мере, не на эмоциональном уровне, а во-вторых... ну, я... ладно потом, скоро узнаешь. — Ответил я уклончиво.

— И что я должна знать? — спросила Мария.

— Звони матери. Я уверен, что она сейчас очень беспокоится о тебе, — сказал я, вновь уклоняясь от её вопроса.

— Ответь мне! Пожалуйста!

— Тебе очень интересно вот так всё узнать, не так ли? Ну, тогда знай — я хочу, чтобы ты запомнила раз и навсегда. Я ожидаю, что женщина будет похотливой сукой. Но не просто сучкой, а моей похотливой сучкой. И ожидаю, что она будет мне повиноваться! Во всех отношениях!

Итак, начало было положено.

— Разве я не доказала тебе, что могу быть похотливой шлюхой? — спросила Мария почти кротко.

— Ну, у тебя, конечно, есть свой характер, но согласна ли ты повиноваться? Честно говоря, для меня женщина, которая не хочет слушаться меня во всем, не стоит для меня и мизинца, чтобы я с ней заводил какие-то отношения! — резко ответил я.

— Что значит для тебя слушаться? Это может означать многое...

— Что же так трудно понять? — усмехнулся я. — Если я прикажу раздвинуть ноги, ты обязана их тут же раздвинуть. Если я скажу, что ты сегодня будешь ходить голая по городу, то это то, что ты должна обязательно сделать. Что бы я тебе ни говорил, ты должна это делать!

Я заметил, что мои слова снова ее возбуждают.

— Но ты ведь не потребуешь от меня подобного, правда? — прошептала она, хотя возбуждающая дрожь уже снова пробежала по ее телу.

Почему-то Мария не могла понять себя, как она реагировала на меня.

— Может, и да, а может, и нет. Докажи, что ты хочешь повиноваться мне, и мы встретимся снова, — сказал я, переходя к делу.

— Как я... как я могу доказать это тебе?

Мария неуверенно посмотрела на меня.

— Во-первых, позвони своему парню. Порви с ним и скажи, что нашла кого-то, кто трахает тебя на много лучше! Потом позвони маме, извинись за опоздание. Скажи ей, что встретила кого-то, кто тебя оттрахал и ты забыла о времени.

— Но я не могу этого сделать.... — Мария в ужасе посмотрела на меня.

Однако эти возбужденные мурашки уже снова пробежали по ее телу, в чем я убедился без ее ведома.

Похоже я действовал на нее так, что она боялась потерять меня, и понимала, что это может произойти, если не выполнит мое требование.

<http://tl.rulate.ru/book/107/4675>